

0 врагахъ социализма

Объявлена война социализму. Рѣшительная, беспощадная, «до побѣднаго конца». Цѣлая плеяда выдающихся русскихъ идеологовъ сдѣлала изъ разоблаченія и опроверженія социалистической ереси излюбленную форму своего посильнаго служенія родинѣ и человѣчеству. Струве, Новгородцевъ, Карсавинъ, Бердяевъ, Изгоевъ, Бруцкусъ, Ландау и другіе, ростомъ поменьше, предаются этому служенію съ такой страстью, что порою мнится: нѣтъ теперь болѣе важнаго, болѣе нужнаго, болѣе святаго дѣла, чѣмъ священная война противъ социализма. *Ecrasez l'infâme* — въ этомъ теперь заключается высокій долгъ всего честнаго и разумаго, что есть въ русской интеллигенціи.

Не нужно обманываться: эта война, объявленная социализму, пользуется серьезнымъ успѣхомъ въ весьма широкихъ кругахъ интеллигенціи и въ особенности среди молодежи, впервые ознакомившейся съ социализмомъ въ отвращающей и устрашающей формѣ большевизма. Въ этомъ пугливомъ оттаиваніи отъ социализма слышится и боль разбитыхъ надеждъ, и негодованіе противъ ученія, попытка осуществленія котораго, предпринятая какъ будто самыми послѣдовательными его сторонниками, призела къ такимъ бѣдствіямъ, разбила и исковеркала столько молодыхъ жизней и карьеръ, разлилась такими потоками вопіющей къ небу человѣческой крови.

Кто все это сдѣлалъ? Большевизмъ.. Но что такое большевизмъ? Это послѣдовательный, доведенный до логическаго конца, смѣлый въ выводахъ и энергичный въ дѣйствіи социализмъ.

Въ этомъ утвержденіи весь пафосъ и источникъ бодрости антисоциалистическаго движенія. Вы, борющіеся съ большевиками русскіе социалисты, только непослѣдовательны. Послѣдовательный социалистъ не можетъ не быть большевикомъ. Но, непослѣдовательные, малодушные и совѣстливые — вы предтечи, вы провозвѣстники этихъ: послѣдовательныхъ,

смѣлыхъ и безсовѣстныхъ. Въ адѣ распахнули настѣжь двери вы, а то, что васъ князя ада выкинули за дверь, не снимаетъ съ васъ ни юты вины за адскія муки, принесенныя соціализмомъ человѣчеству.

Такова въ основныхъ чертахъ формула обвиненія. Значеніе ея двойное. Для лидеров антисоціалистическаго движенія она соблазнительна своимъ теоретическимъ, философскимъ остріемъ, направленнымъ противъ источника зла, т.е. противъ соціализма. Для массы ихъ поклонниковъ, для толпы, охотно внимающей новымъ пророкамъ, цѣнность представляетъ практическое остріе, направленное противъ самого зла, противъ большевизма. Первые говорятъ: *соціализмъ - зло*, потому что онъ родиль большевизмъ. Но вторые слышатъ: *большевизмъ — зло*, потому что его родиль соціализмъ. Но тѣхъ и другихъ больше волнуетъ первая часть формулы, чѣмъ вторая.

Лидеровъ больше занимаетъ философски-соціологическая спекуляція, и такъ какъ большевизмъ — это одна послѣдовательность, всегда пріятная сердцу философа, то послѣдовательный соціализмъ московскихъ сатраповъ часто получаетъ въ изображеніи критиковъ соціализма характеръ, если не общественно-политической, то гносеологической миловидности. Даже не философъ, а экономистъ Д. Бруцкусъ впалъ тутъ въ соблазнъ, и неоднократно разсыпался въ комплиментахъ послѣдовательности большевизма. Борьба въ соціализмомъ постепенно становится самоцѣлю. Она не только логически, но и психологически заостряется не противъ зла, давящаго Россію въ реальномъ образѣ большевизма, а противъ тѣхъ теченій русской общественной мысли, которыя, послѣдовательно или непослѣдовательно съ точки зрѣнія «настоящаго» соціализма Струве и Ландау, ведутъ полную тяжкихъ жертвъ борьбу съ російскою деспотіей.

Похоже на то, что задача поставлена необычайно широко и глубоко: такъ какъ большевизмъ есть только практическій выводъ изъ соціализма, такъ какъ соціализмъ — источникъ большевизма, то уничтоживъ, забивъ этотъ источникъ, можно уничтожить пути идеологическаго питанія большевизма и тѣмъ самымъ обречь его на смерть.

Этотъ очень философскій, слишкомъ философскій подходъ къ трагической проблемѣ современности имѣетъ одинъ существенный недостатокъ: онъ самъ является источникомъ, питающимъ большевизмъ, правда не философскимъ камнемъ идеологій, а житейскимъ хлѣбомъ хотя и косвенной, но все же реальной политической поддержки. Хотятъ ли этого гла-

вари антисоціалистическаго движенія или нѣтъ, но ихъ по-хождъ противъ соціализма на томъ основаніи, что онъ породилъ большевизмъ, объективно является политической подмогой самому большевизму. Хотятъ ли этого воители или не хотятъ, но они работаютъ на руку политической реакціи, терзающей нынѣ Россію. Они не видятъ того, что обязаны видѣть: что *соціалистическаго* большевизма, если даже подъ соціализмомъ понимать то, что они понимаютъ, *давно уже въ Россіи нѣтъ*. Если подъ соціализмомъ понимать то, что мы подъ нимъ понимаемъ, то въ Россіи его никогда и не было. Но все равно, сейчасъ они ведутъ борьбу съ тѣнями и оказываютъ поддержку губительнымъ реальностямъ. Нужно же быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что угрозой для Россіи, для культуры, для всего человѣчества является не соціалистическій большевизмъ, а большевизмъ самъ по себѣ, какъ система политическаго, соціальнаго и нравственнаго гнета.

Какая злая иронія... Большевики воздвигли множество декоративныхъ построекъ и для того, чтобы соблазнить малыхъ сихъ, измученныхъ соціальной неправдой капитализма и милитаризма, назвали эти постройки «соціализмомъ»... Эти массы давно уже увидѣли, что это ложь и обманная декорация, и во множествѣ покинули и продолжаютъ покидать эти карточные домики-ловушки. А на томъ берегу сидятъ образованные люди, мудрецы, жрецы и философы и въ сообществѣ съ публицистами бухаютъ изъ своихъ тяжелыхъ орудій по декоративнымъ щитамъ, какъ будто именно здѣсь, подъ прикрытіемъ «соціализма» находятся главныя силы врага, а не въ крѣпкихъ блиндажахъ собственническаго, насквозь антисоціалистическаго, хищническаго НЭП'а. На войнѣ — генераловъ, которые бы *такъ* вели войну съ непріателемъ, сочли бы предателями и подвергли бы суровому наказанію.

Былъ въ Россіи періодъ т. н. «соціалистическихъ» экспериментовъ. Одновременно съ ними царствовала жесточайшая политическая реакція. Такъ какъ они существовали одновременно, то возможна была эта ошибка анализа: выводить политическія звѣрства большевистской власти изъ ея «соціализма». Но соціалистическіе эксперименты совершенно исчезли. Пышно расцвѣлъ НЭП. Начались и довольно успѣшно стали развиваться капиталистическіе эксперименты. Но режимъ политическаго крѣпостничества, неслыханнаго безправія остался въ своей первозданной красотѣ. Обнаружилось съ наглядностью, поучительной даже и для метафизиковъ, что вѣчное и непреходящее въ большевизмѣ — это не его соціальная,

а политическая статья. Соціальное въ немъ превратилось въ свою собственную противоположность, политическое осталось равнымъ самому себѣ. НЭП наглядно обнаружилъ, что для совѣтской власти совершенно безразлично, при помощи какой соціальной системы она останется въ сѣдлѣ политическаго владычества, будетъ ли учрежденная ею тюрьма социалистической, капиталистической или какой еще, лишь бы остались крѣпкими ея стѣны и запоры, лишь бы неущербленной осталась диктатура. Даже «совѣтской» этой власти не важно было быть, ибо давно уже въ Россіи совѣты потеряли всякое значеніе. Одно только ей важно было и важно будетъ всегда: *быть*... Постепенно развитіе русскихъ общественныхъ отношеній привело къ тсму, что совѣтскую власть стали поддерживать именно собственническіе элементы населенія, герои первоначальнаго накопленія, которыхъ совѣтская власть, правда, усиленно стрижеть, но за то даетъ имъ такой просторъ въ дѣлѣ расхищенія національныхъ богатствъ, какого не дастъ ни одно болѣе или менѣе благоустроенное буржуазное государство. Эти, неповскіе, а не трудовые, не пролетарскіе элементы стали соціальной гвардіей большевизма. Въ немъ они увидѣли оплотъ *противъ* социализма, противъ духа соціального протеста. Здѣсь въ лицѣ большевиковъ они получили желанную сильную власть, защиту противъ народа и мутящей интеллигенціи, здѣсь осуществился свѣтлый идеалъ политической кузькиной матери, которая сумѣетъ унять разбуженную стихію недовольства, вырвать языки и забить глотки у всѣхъ этихъ радикаловъ и социалистовъ, безнадежно невѣжественныхъ насчетъ того, гдѣ раки зимуютъ.

И вотъ именно въ этотъ моментъ, когда отъ «социализма» большевиковъ не осталось и слѣда, когда и для политическихъ младенцевъ выяснилось, что не въ социализмѣ въ кавычкахъ или безъ кавычекъ тутъ дѣло, а въ способахъ удержанія власти — именно теперь нашлась группа видныхъ русскихъ экономистовъ, философовъ и публицистовъ, которая взялась искоренять социализмъ на томъ основаніи, что большевизмъ — это и есть самый настоящій социализмъ. Воистину предательская услуга родинѣ и человѣчеству, вниманіе которыхъ изо всѣхъ силъ направляютъ туда, гдѣ врага не найти, гдѣ стоятъ лишь его декорации, которымъ не вѣрятъ уже и самые легковѣрные.

Здѣсь мы имѣемъ передъ собой рѣдкій примѣръ эгоизма, нестерпимаго чванства и моральной слѣпоты кабинетной, чуждой жизни, мысли. Въ самомъ дѣлѣ: большевизмъ потерялъ

почти цѣликомъ тѣ народныя массы, которыя составляютъ обычную клиентелу социализма. Наоборотъ, онъ пріобрѣлъ поддержку собственническихъ, хищническихъ элементовъ населенія, среди которыхъ обычно рекрутируется армія жестокихъ, яростныхъ ненавистниковъ социализма. Два убійственныхъ показанія не теоріи, а суровой жизни. И ушедшіе отъ большевистской власти, и пришедшіе къ ней достаточно наглядно говорятъ о томъ, какъ обстоитъ дѣло съ социализмомъ въ совѣтской власти. Но какое до всего этого дѣло нашимъ самовлюбленнымъ рыцарямъ священной войны противъ социализма! Они послѣдовательны, весь остальной міръ непослѣдователевъ. Большевики непослѣдовательны, когда они перестаютъ быть социалистами. Социалисты непослѣдовательны, когда они вмѣсто того, чтобы поступить на службу въ Чека, ведутъ себя такъ, что становятся жертвой. Рабочіе непослѣдовательны, когда уходятъ изъ РКП. Нэпманы непослѣдовательны, когда вмѣсто того, чтобы ненавидѣть совѣтскую власть, съ оной дружеское шахеръ-махерство ведутъ; разумные социалисты непослѣдовательны, когда они, несмотря на свою разумность, все-же остаются социалистами, неразумные социалисты непослѣдовательны, когда они не становятся большевиками. И только они, наши находчивые критики, послѣдовательны, когда съ величайшимъ усердіемъ стрѣляютъ прямо въ сердце большевизма въ твердой увѣренности, что сердце его это мы — русскіе социалисты, во-первыхъ, и социализмъ, какъ ученіе — во-вторыхъ...

Нѣтъ, простите, это можетъ быть слишкомъ грубая слова для тонкихъ флюидовъ философской мысли нашихъ критиковъ, но ихъ работа есть работа реакціонная и не въ какомъ нибудь превыспреннемъ смыслѣ, а въ самомъ простомъ, не въ планѣ небесъ, а въ планѣ земли вообще и русской въ особенности. Она реакціонна, потому что идейно поддерживаетъ совѣтскую узурпацію, выдавая чистый видъ борьбы за власть и политическаго разбоя, лишенныхъ самомайлѣйшей тѣни принциповъ, за эманацию социалистической, пусть ложной съ точки зрѣнія нашихъ критиковъ, но все-же идеи, притомъ окруженной ореоломъ для миллионныхъ страдающихъ народныхъ массъ и для многихъ возвышенныхъ умовъ и чистыхъ сердецъ, которымъ душно жить въ мірѣ социальныхъ и политическихъ привилегій.

Русское антисоциалистическое движеніе реакціонно потому, что изо всѣхъ силъ, вопреки очевидности, поддерживаетъ легенду о социалистическомъ характерѣ совѣтской власти, ле-

генду до сихъ поръ являющуюся огромнымъ препятствіемъ для политическаго и идеологическаго преодоленія большевизма какъ внутри, такъ и внѣ ея. Русское антисоціалистическое движеніе реакціонно потому, что въ погонѣ за источникомъ зла — за соціализмомъ, забываетъ про самое зло, затушевывая, смотря сквозь пальцы, а иногда и одобряя съ точки зрѣнія любви къ послѣдовательности чистыя формы осуществленной большевиками политической деспотіи.

Книжные, кабинетные люди, далекіе отъ страдальческаго трепета жизни, они думаютъ, что, ополчаясь на соціализмъ, оказываютъ поддержку врагамъ совѣтской власти, ратоборцамъ свободы. Но они ошибаются: они работаютъ на друзей этой власти.

Они работаютъ на нѣпмана. Только ему сейчасъ нуженъ этотъ антисоціалистическій пафосъ, эти антисоціалистическіе парадоксы и трюизмы. Только ему нужна эта схема, согласно которой Ленинъ и Троцкій и Дзержинскій были бы и совѣмъ недурными для Россіи правителями, еслибы только бѣсъ соціализма ихъ не подуталь. Только нѣпману нуженъ этотъ дремлющій глазъ для большевизма, какъ политической системы, ревниво бодрствующей, вѣчно недреманный для большевизма, какъ для системы соціальной.

Въ этомъ и заключается общественный порокъ этой антисоціалистической пропаганды, что она служить на потребу не столько творческимъ задачамъ буржуазіи, стремящейся на основѣ частной собственности сформировать современное правовое парламентарное государство, сколько на потребу разрушительнымъ, хищническимъ задачамъ *нѣпократиі*, заключившей союзъ съ «диктатурой пролетаріата» для совмѣстнаго грабежа плѣненной страны...

Не между капитализмомъ и соціализмомъ идетъ въ Россіи споръ, а между демократіей и деспотизмомъ. Уходя отъ этого послѣдняго спора въ область борьбы съ соціализмомъ, участники антисоціалистическаго движенія объективно поддерживаютъ деспотизмъ противъ демократіи.

* * *

Объективно... А субъективно? Это нелишенный практическаго значенія вопросъ. Ибо не только по послѣдствіямъ, но и по цѣлямъ познается смыслъ того или иного общественно-идеологическаго движенія. И вотъ нужно сказать, что въ русскомъ антисоціалистическомъ движеніи послѣдняго времени

элементы субъективно осознанной, воспринятой какъ цѣль, реакціи представлены очень сильно, пожалуй сильнѣе, чѣмъ другіе элементы движенія.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе характеренъ Н. Бердяевъ. Его антисоціализмъ забираетъ весьма глубоко. Онъ понимаетъ, что, ополчаясь противъ соціализма, необходимо разрушить и его предпосылки. И Н. Бердяевъ знаетъ эти предпосылки. Онъ въ нихъ тычетъ своею философскою клюкою. Это демократія, это идея соціального и политическаго эгалитаризма, это стихія гуманизма, это отрицаніе прирожденныхъ правъ, это борьба съ аристократическимъ принципомъ общественности, съ началами авторитарности. Это вообще идея современной культуры. «Безъ страха и унынія должны мы вступить изъ дня новой исторіи въ ночь средневѣковья. Пусть померкнетъ ложный и обманчивый свѣтъ!» *)

Этотъ реакціонный манифестъ Н. Бердяева расправляется не съ большевизмомъ и не съ соціализмомъ. Это расправа гораздо болѣе универсальная. Наоборотъ, двигаясь по окружности своей обскурантистской философіи, онъ вновь приходитъ къ большевизму, вынужденный признать и привѣтствовать нѣкоторые его «онтологическіе» элементы. Нѣтъ власти аще не отъ Бога, и совѣтская власть тоже сопричастна этому божественному началу. «Объективно-онтологическій элементъ государственной власти присутствуетъ и дѣйствуетъ во всѣхъ формахъ, какъ бы онѣ ни были плохи и какому бы разложенію ни подвергались. Онъ дѣйствуетъ и въ совѣтской власти.» **) Опираясь на апостола Павла, сказавшаго, что «начальствующій носить мечъ не напрасно», Н. Бердяевъ поетъ хвалу всякой власти, видя въ ней, независимо отъ ея формъ и исторически конкретнаго содержанія, эманацию Бога, который такъ хочетъ, а зачѣмъ — намъ того не знать. И знать не надо и противиться грѣхъ. Надо принять исторически данную оболочку государственной онтологіи безъ бунта, смиряясь передъ ея самой суровой данностью. «Объективная необходимость, желѣзная законѣрность тяжело ударяютъ по тѣмъ, которые добровольно и осмысленно не принимаютъ историческихъ реальностей. Бунтъ карается закономъ необходимости.» ***) Будемъ надѣяться, что когда Россія станетъ демократическимъ

*) Н. Бердяевъ, «Концептъ Ренессанса», Софія № 1 стр. 54.

**) Его же «Философія неравенства». Берлинъ, 1923 г. стр. 54.

***) Тамъ же, стр. 59.

государствомъ, доведшимъ до минимума авторитарные свои элементы, осуществившимъ презрѣнные для Н. Бердяева начала либерализма и эгалитаризма, уничтожившимъ безъ остатка «аристократію по благородству происхожденія», которая по Н. Бердяеву тоже имѣетъ «онтологическую основу» — то и тогда онъ будетъ помнить о завѣтахъ апостола Павла, про божественность всякой власти и проявить передъ той властью столько же онтологическаго смиренія, сколько передъ властью нынѣ царствующей въ Россіи. Но сейчасъ необходимо признать, что въ лицѣ Н. Бердяева русское антисоціалистическое движеніе имѣетъ идеолога, послѣдовательность котораго въ борьбѣ съ соціализмомъ приводитъ его къ порогу религіознаго пріятія большевизма.

И все же намъ думается, что въ лицѣ Н. Бердяева русской соціализмъ приобрѣлъ весьма существенную поддержку. Этотъ незаурядный мыслитель понялъ и удачно выразилъ то положеніе, что нельзя радикально уничтожить соціализмъ, не уничтоживъ основъ современной культуры, не покинувъ почвы новаго времени, не нырнувъ въ «ночь средневѣковья». Если другіе дѣятели антисоціалистической пропаганды пытались скомпрометировать соціализмъ, утверждая неизбѣжность большевистскихъ изъ него *выводовъ*, то Н. Бердяевъ захотѣлъ подойти къ этой же цѣли компроматаціи обратнымъ путемъ, обращаясь къ историко-культурнымъ предпосылкамъ соціализма. Здѣсь онъ нашелъ основные элементы духа новаго времени и рядомъ гробы съ истлѣвшими трупами средневѣковья и, возрыдавъ надъ ними, разразился проклятіями. «И всѣ вы, интернаціоналисты, уравниатели, упростители, смѣшители, всѣ вы убійцы, у васъ руки въ крови. Вы убивали нашу родину, живое существо, носившее имя Россіи. Вы были убійцами всегда и повсюду». *)

Напрасно думать, что эти проклятія относятся только къ соціализму. Нѣтъ, «*всѣ вы... убійцы*». Соціалисты, демократы, либералы, національные уравниатели... Н. Бердяевъ бросаетъ въ свой адскій котель отомщенія всѣ идеологическія формы политическаго, соціальнаго и національнаго освобожденія.

Изслѣдованіе Н. Бердяева о предпосылкахъ намъ кажется болѣе основательнымъ, чѣмъ изслѣдованія его товарищей по борьбѣ съ соціализмомъ о его выводахъ. Намъ говорятъ:

---

*) Тамъ-же, стр. 87.

если вы признаете социализмъ, то признавайте и коммунизмъ, признайте и большевизмъ. Они вѣрныя вамъ дѣти ваши. Но здѣсь раздается суровый голосъ Н. Бердяева: если вы отрицаете социализмъ, то будьте смѣлы: отбросьте и ложь демократіи, ложь Новой Исторіи, ложь гуманизма... Если участники антисоціалистическаго движенія не пойдутъ за Бердяевымъ, если они его бросятъ на полдорогѣ, то они будутъ непоследовательными антисоціалистами. Они не могутъ насъ упрекнуть за это наше утвержденіе, ибо оно сдѣлано точь въ точь по тѣмъ образцамъ идеологической борьбы, которые они сами примѣняютъ противъ социалистовъ. Они намъ говорятъ: вы не идете до конца съ Ленинымъ и Дзержинскимъ, но это только потому, что вы социалисты непоследовательные. Путь Урицкаго — вотъ законный для насъ путь, логически вытекающей изъ нашего социализма. Бруцкусъ упорно твердитъ, что за спиной Чека стоитъ благословляющая тѣнь Карла Маркса. Такъ вотъ, не попробовать ли примѣнить къ нашимъ противникамъ тотъ же методъ, какой они примѣняютъ къ намъ? Можетъ быть настоящій, последовательный антисоціалистъ долженъ дойти до ночи средневѣковья со всей ея моральной, религіозной, политической и соціальной нечистью... Если наша борьба съ большевиками, борьба стоящая неисчислимыя жертвы, съ точки зрѣнія нашихъ критиковъ только плодъ слабости нашей логики, только недоразумѣніе, споръ непоследовательныхъ съ последовательными, то можетъ быть ихъ, нашихъ критиковъ, споръ между собою, разногласія съ Бердяевыми, те же всего только споръ непоследовательныхъ обскурантовъ съ последовательными?

Если нашъ рокъ — Ленинъ, то можетъ быть вашъ рокъ Н. Бердяевъ. Если нашъ рокъ — Чека, то можетъ быть вашъ рокъ святая инквизиція?

Я знаю всю возмутительность этого хода размышленій. Но не мы, социалисты, узаконили его въ политической и идеологической борьбѣ послѣднихъ лихихъ лѣтъ. Это ваше, нашихъ противниковъ, морально-идеологическое постояніе. Мы этотъ методъ отвергаемъ и для насъ и для васъ, потому что это методъ не только логически, но и морально незаконный.

Бойтесь его, какъ источника кровавыхъ, отвратительныхъ столкновений. Россія стоитъ на распутьи. Она можетъ быть получить формы культурной, правовой государственности. Но она можетъ пройти и черезъ полосу погромнаго фашизма, когда будетъ литься кровь не только социалистовъ, но и всѣхъ тѣхъ, о комъ хулою и проклятіями трубятъ апо-

калитическій рогъ Бердяева. Тогда найдутся растерянные и недобросовѣстные, которые будутъ на васъ указывать пальцами, какъ вы указываете сейчасъ на насъ, тогда скажутъ вамъ: «эти дѣти сатаны, терзающіе нашу родину — ваши дѣти, это ваши Марковы, російскіе Муссолини и Хорти, пробуждающіеся россы, для погрома пробуждающіеся»... И найдутся можетъ быть философы и публицисты, которые, подражая вамъ, скажутъ: «это ничего не значить, что тамъ въ Россіи, Бикерманамъ, Бруцкусамъ и Ландау ломаютъ головы, травятъ ихъ и бросаютъ въ тюрьмы. Это только споръ послѣдовательныхъ антисоціалистовъ съ непослѣдовательными. И тѣ и другіе — одно и то же, споръ ихъ — сумасшедшіе пустяки»...

Бойтесь этой ситуаціи, потому что изъяны логики и совѣсти встрѣчаются во всякой группѣ, вздернутой на дыбы гражданской войны. Можетъ быть вы достигнете зло и неправду вашихъ методовъ въ борьбѣ съ нами, когда они обрушатся на ваши головы. Я не знаю достигнете ли вы того, чего хотите — исчезновенія на Руси соціализма. Но я увѣренъ, что вы не захотите того, чего достигнете: погромовъ соціалистовъ и евреевъ, какъ источника соціализма.

И ваше положеніе будетъ гораздо хуже, чѣмъ наше. Въ русскомъ соціализмѣ, въ его конкретныхъ проявленіяхъ было много потворства большевистскому злу. Отдѣльные лица и группы въ русскомъ соціализмѣ несутъ за это отвѣтственность. Теченія русскаго демократическаго соціализма всегда открыто съ этимъ боролись, не боясь выносить наружу боль и муть раздоровъ въ антибольшевистскомъ соціализмѣ. Но большевики лучше васъ знали, гдѣ проходить граница между ними и русскимъ соціализмомъ; и они кровью, огнемъ и желѣзомъ провели между ними черту. И когда насъ зовутъ къ отвѣту, мы можемъ съ гордостью указать на тысячи и тысячи борцовъ съ большевизмомъ, отъ только что вступившихъ въ сознательную жизнь юношей до сѣдыхъ старцевъ, имѣвшихъ за своей спиной десятилѣтія героической борьбы за счастье народа. Если намъ подбрасываютъ Урицкаго, то мы можемъ оживить тѣнь Каннегисера, хотя не въ этихъ изолированныхъ актахъ, а въ безчисленныхъ проявленіяхъ групповой, партійной и массовой борьбы съ російскимъ деспотизмомъ называется пафосъ нашей «непослѣдовательности».

Гдѣ акты вашей непослѣдовательности? Если нашъ рокъ Ленинъ, то мы достаточно дѣлаемъ и дѣлали для его преодоленія. Что вы дѣлали и дѣлаете для преодоленія вашего рока, для преодоленія конечныхъ выводовъ вашего антисоціализ-

ма? Вѣдь ваша задача гораздо болѣе легкая. Если нашъ рокъ — тиранъ, уже сидящій на престолѣ, то вашъ рокъ — тиранъ, только собирающійся на него взобраться. Его вѣдь гораздо менѣе опасно трогать. Однако: почему это нѣкоторые изъ васъ тянутся къ монархистамъ, другіе не гнушаются, будучи евреями, каяться передъ антисемитами въ своихъ грѣхахъ, третьи, люди съ тонкимъ вкусомъ и философской жилкой, предпочитаютъ погружаться въ реакцію, защищающуюся отъ отвѣта передъ реальными бѣдствіями міра сего мистическими туманами, убѣгающую при очной ставкѣ съ жизнью въ мистическую подворотню?

Насъ и васъ позовутъ къ отвѣту за несчастія Россіи. Мы сумѣемъ показать, какъ мы боролись съ тѣми, кто злоупотребилъ нашимъ именемъ и нашими идеями. А вы, вы что покажете? Свою готовность пойти «съ чортомъ и его бабушкой» лишь бы раздавить эту гадину: социализмъ, для каковой цѣли вы даже забыли исходный пунктъ своего ожесточенія: реальное зло большевизма, въ которомъ вамъ, впрочемъ, улыбаются нѣкоторыя начала, общія всѣмъ видамъ политической реакціи, улыбаются начала «сильной власти» и «единой и недѣлимой».

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, нѣтъ никакой надобности быть социалистомъ для того, чтобы отбросить отъ себя, рѣшительно и безповоротно, тянущіеся къ вамъ со всѣхъ сторонъ обезьяньи лапы реакціи. Это только въ четвертомъ измѣреніи Н. Бердяева рождается альтернатива: или социализмъ или «ночь средневѣковья». Въ исторически пространственныхъ измѣреніяхъ этой альтернативы нѣтъ. Какъ нѣтъ въ исторически пространственныхъ измѣреніяхъ выдуманной вами альтернативы: или большевизмъ или антисоциализмъ. Мы не боимся вести самую рѣшительную борьбу съ большевиками, хотя не только со стороны большевиковъ и еще вѣрающихъ имъ темныхъ людей, но даже среди нѣкоторыхъ элементовъ русскаго социализма намъ за это охотно отказываютъ въ званіи социалистовъ. Такъ и вы не бойтесь вести самую рѣшительную борьбу съ липнущей къ вамъ реакціей, хотя бы васъ окрестили за это «социалистами». Награжденіе васъ званіемъ социалиста будетъ столь же глупо, какъ лишеніе насъ этого почетнаго для насъ званія.

Чтобы вашъ антисоциализмъ потерялъ этотъ привкусъ реакціи, вамъ нужно открыть борьбу на новомъ фронтѣ: это требуется интересами родины, а не только чистотой вашихъ антисоциалистическихъ намѣреній. Ибо вы виновны тому, что

такое множество людей, соціально и духовно чуждых соціализму, заполняли наши ряды, раздували непомерно тѣло русскаго соціализма, растлѣвая его душу. Они въ васъ не видятъ оплота противъ реакціи и идутъ къ соціалистамъ. Это ненормально, это искажаетъ не только общественныя отношенія, создавая опасный кренъ для всего государственнаго цѣлага, но и соціально-политическую идеологію самого соціализма, создавая въ немъ иллюзіи о своей силѣ, далеко выходящія за предѣлы исторически достижимаго.

Воистину вы бы себѣ и намъ оказали большую услугу, создавъ центръ буржуазно-демократическаго притяженія. Это могло бы быть противовѣсомъ незаконномѣрной экспансіи соціализма. Но вы на это не способны. Вамъ способиѣ идти объ руку съ реакціей. Но на этомъ пути вы только усиливаете ряды соціализма элементами, которые на вашемъ примѣрѣ утверждаются въ мысли; будто нѣтъ и не можетъ быть никакой буржуазной демократіи, что возможна только буржуазная реакція. Здѣсь, въ этой ложной мысли, заложены элементы большевизма. Вы питаете крайне лѣвыя устремленія тѣмъ, что покидаете среднія позиціи борьбы за буржуазно-демократическія начала, считая ихъ подмостками дьявольскаго соціализма.

Вы избрали благую часть: вмѣсто того, чтобы бороться съ той реакціей, которая уже сидитъ въ Кремлѣ, и съ той которая готовится въ ея наслѣдницы, вы взялись за борьбу съ соціализмомъ, самый легкій изъ возможныхъ сейчасъ видовъ борьбы. Многие изъ сочувственно внимающихъ вашей проповѣди подають руку совѣтской власти, потому что въ ней видятъ энергичнаго проводника въ жизнь вашихъ антисоціалистическихъ идей, другіе подають руку болтунамъ монархической конспираціи, полагая, что эти еще круче расправятся съ соціализмомъ, чѣмъ большевики. А вы все обходите этихъ реальныхъ враговъ родины и культуры и гонитесь за соціалистами, потому что по теоріи Авраамъ роди Исаака, Исаакъ роди Іакова и т. д. Вамъ ваши схемы дороже жизни, извивающейся въ судорогахъ неслыханныхъ мученій. Вы идете по линіи наименьшаго сопротивленія и, полные заботъ о нашей послѣдовательности, вы не видите куда, въ какую трясину васъ заводятъ самые послѣдовательные изъ васъ.

Но, хорошо, Пусть мы непослѣдовательные соціалисты. Пусть тотъ, кто борется изо всѣхъ силъ съ большевизмомъ, тѣмъ самымъ, какъ утверждаете вы и какъ утверждаютъ большевики, вовсе и не соціалистъ. Пусть вы съ одной стороны и

большевики съ другой совмѣстно съ ручательствомъ другъ за друга являетесь самыми авторитетными въ рѣшеніи вопроса, что есть социализмъ истинный и послѣдовательный. Значить мы отказались отъ социализма. Значить мы пожертвовали нашими убѣжденіями, когда увидѣли, что они вредятъ нашей родинѣ. Гдѣ же ваша жертва родинѣ? Мы во имя родины отказались отъ дѣтей нашихъ, отъ большевиковъ. А вы, обучающіе насъ любви къ родинѣ, почему не отказываетесь отъ сородичей своихъ: монархистовъ, націоналистовъ, реакціонеровъ всѣхъ оттѣнковъ.

Вы этого не дѣлаете. Вы предпочитаете наслаждаться видомъ нашей непослѣдовательности, сами же не уступите ни юты изъ вашего кладезя, слишкомъ гордые, чтобы озираться на то, сколько реакціоннаго мусора накапливается въ складахъ вашихъ ученыхъ тогъ. Вы приводите въ неистовый ражъ монархическую молодежь, устраивающую публичные скандалы противъ демократовъ, вамъ рукоплещутъ мышиные жеребчики реакціи, но вы за нихъ не хотите отвѣчать. Вы недоумѣнно пожимаете плечами и со святымъ видомъ изображаете полное непониманіе, когда вамъ показываютъ нафанатизированныхъ вами юношей на дѣлѣ.

Вы усердно изучаете взрывчатыя свойства нашего социализма. Но неужели вы неспособны задуматься надъ взрывчатыми свойствами вашего антисоциализма? Неужели у васъ не шевелится тревога за возможность кровавыхъ детонацій вашей идеологіи? Развѣ вы мало видѣли въ Россіи ужасовъ гражданской войны, когда партіи и группы въ ваши знамена заворачивали орудія кровавой расправы съ невинными, подозрѣваемыми въ социализмѣ. Неужели вы изъ исторіи не знаете, что подъ антисоциалистическими знаменами совершались звѣрства, достойныя большевистскихъ? Неужели вы не знаете, какъ часто въ Россіи лозунгъ: бей социалистовъ! составлялъ то лицо, то изнанку лозунга: бей жидовъ! Вѣдь даже и сейчасъ нѣкоторые изъ васъ, зная все это слишкомъ хорошо, не имѣютъ мужества окончательно отгородиться отъ антисемитовъ, а у другихъ хватаетъ его на то, чтобы вести съ ними общія собесѣдованія о примиреніи еврейства съ монархіей.

Вы говорите о томъ, что хотите мира для Россіи, но свою проповѣдь подготавливаете новые взрывы ожесточенія. Точно мало того ожесточенія противъ дѣятелей большевистскаго аппарата, которое можетъ вылиться въ моментъ историческаго перелома и принять дикія формы самосудовъ и расправъ.

Точно необходимо еще расширять кругъ мстительной свалки, включеніемъ въ нее всѣхъ социалистовъ вообще. Бойтесь, какъ бы за вами не пришли другіе и не расширили бы кругъ свалки включеніемъ въ него «масоновъ», республиканцевъ, противниковъ старой орфографіи, повѣнчанныхъ не въ церкви и т. д.

Кого только въ свой адскій котель не бросилъ уже Н. Бердяевъ? Ему кажется, что если онъ все это дѣлаетъ въ четвертомъ измѣреніи, то и проектироваться это все будетъ тоже въ четвертомъ измѣреніи. Но въ жизни на землѣ такого измѣренія нѣтъ.

Изъ холодныхъ пространствъ вашей неземной философіи вы всѣ вмѣстѣ съ Бердяевымъ льшите на насъ смертоноснымъ огнемъ земныхъ междоусобицъ.

* * *

Это намъ нужно всѣмъ понять: борьба наша съ русскимъ антисоціалистическимъ движеніемъ необходима не для защиты социализма, а для защиты общихъ основъ демократіи. Не то страшно, что движеніе это отнимаетъ у насъ возможныхъ сторонниковъ социализма, а то, что оно отнимаетъ у всей Россіи возможныхъ сторонниковъ соціальной и политической демократіи. Соціализму это движеніе опасно только въ этомъ общемъ смыслѣ, а не съ точки зрѣнія специфическихъ элементовъ его практики и идеологіи. И здѣсь, въ борьбѣ съ этимъ движеніемъ у насъ могутъ быть и есть союзники и среди принципиальныхъ противниковъ социализма. Таковы, скажемъ, противники социализма типа П.Н. Милюкова. Можетъ быть для русскаго социализма идеологія, представляемая П. Милюковымъ, гораздо болѣе опасна, чѣмъ идеологія П. Струве, Новгородцева и т.п., потому что у насъ съ П. Милюковымъ есть общая почва демократіи. У него съ нами и у насъ съ нимъ есть о чѣмъ спорить. Но съ дѣятелями русскаго анти-соціалистическаго движенія у насъ нѣтъ спора о социализмѣ. Тутъ споръ начинается до всякаго социализма, объ основныхъ элементахъ эгалитарнаго и либертернаго міросозерцанія. Тутъ споръ между демократіей и аристократіей, между революціей и контръ-революціей. Здѣсь противники въ вопросахъ о социализмѣ могутъ стать союзниками въ борьбѣ съ реакціей.

* * *

Соціализмъ давно уже опровергають и разоблачаютъ, но ростъ соціалистическаго движенія — историческій рокъ отживающаго общества, основаннаго на эксплуатаціи труда. «Соціализмъ» — лозунгъ нашихъ дней. Соціалистическая идея господствуетъ нынѣ надъ умами. За ней слѣдуютъ массы, она заполняетъ мысли и чувства всѣхъ, она составляетъ стиль эпохи. Отдѣлъ исторіи, посвященный намъ, будетъ называться Вѣкъ соціализма... Въ теченіе болѣе одного поколѣнія политика культурныхъ народовъ направлена ни къ чему иному, какъ къ постепенному осуществленію соціализма... Принципіальныхъ противниковъ соціализмъ нигдѣ не встрѣчаетъ. Теперь нѣтъ ни одной вліятельной партіи, которая отважилась бы высказаться безъ всякихъ оговорокъ за частную собственность на средства производства. Въ словѣ «капитализмъ» выражается для нашего времени сумма всего сушаго зла. Даже противники соціализма находятся всецѣло въ плѣну его идей. Ибо когда они, какъ партіи, преимущественно называющія себя «буржуазными» или «крестьянскими», борются съ соціализмомъ съ точки зрѣнія особыхъ интересовъ своихъ классовъ, косвенно они тѣмъ самымъ признають правильность основныхъ элементовъ соціалистическаго хода мыслей... Если хозяйственному и общественному строю, покоящемуся на частной собственности, бросаютъ тотъ упрекъ, что онъ недостаточно считается съ интересами цѣлага, что онъ служитъ цѣлямъ отдѣльныхъ слоевъ и стѣсняетъ развитіе производительныхъ силъ, и на этомъ основаніи вмѣстѣ съ сторонниками различныхъ «соціально-политическихъ» и «соціально-реформистскихъ» направленій требуютъ государственнаго вмѣшательства во всѣ области народнаго хозяйства, то тѣмъ самымъ принципіально присоединяются къ соціалистической программѣ. Если, съ другой стороны, противъ соціалистическаго строя не находятъ иныхъ возраженій, кромѣ того, что онъ сейчасъ несуществимъ вслѣдствіе несовершенства человѣческой природы или что вслѣдствіе нынѣшняго хозяйственнаго положенія нѣтъ возможности уже сейчасъ приступить къ проведенію соціализма, то въ дѣйствительности это является ничѣмъ инымъ, какъ признаніемъ

---

*) См. Ludwig Mises «Die Gemeinwirtschaft». Untersuchungen über den Sozialismus. Jena 1922. 503 стр.

соціалистическихъ идей... Ничто такъ ярко не освѣщаетъ успѣха соціалистической идеи, какъ тотъ фактъ, что всѣ привыкли называть соціалистической только ту политику, которая стремится осуществить соціалистическую программу немедленно и полностью, и отказываютъ въ этомъ названіи всѣмъ тѣмъ направленіямъ, которыя стремятся къ той же цѣли съ большей сдержкой и умѣренностью, или которыя хотять осуществить социализмъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Мало того, людей этого направленія называютъ даже противниками социализма».

Это пишетъ не социалистъ. Это пишетъ рѣшительный и принципиальный противникъ социализма во введеніи къ объемистому труду, направленному къ опроверженію социализма*). Горькимъ сарказмомъ онъ клеймитъ либерализмъ, безславно склонившійся передъ принципами социализма, которые онъ когда-то такъ ревностно оспаривалъ. Въ Германіи, констатируетъ смѣлый авторъ, «едва ли существуетъ еще какое-нибудь представленіе о томъ, что же собственно такое либерализмъ». Цитируя работу нѣмецкаго ученаго, Гельверзена, пожелавшаго сконструировать основы либеральной экономической политики послѣ войны, нашъ авторъ съ горечью замѣчаетъ: «Всѣ тѣ требованія, которыя всего только поколѣніе назадъ считались основами антилиберальной политики — всѣ они для Гельверзена стали основами либеральной хозяйственной политики».

Мы не смотримъ такъ радужно на положеніе социализма, какъ, со своей точки зрѣнія, на него смотритъ мрачно Мизесъ. Намъ успѣхи социализма рисуются въ менѣ абсолютныхъ формахъ. Но воистину намъ незачѣмъ приходить въ особое волненіе за судьбы социализма въ связи съ походомъ противъ него, предпринятымъ русскими идеологами, если положеніе соціалистическаго движенія хоть сколько нибудь приближается къ тому, какое рисуетъ врагъ его, Мизесъ. Мы можемъ спокойно сказать нашимъ критикамъ: и погромче васъ были вити...

Не за социализмъ мы съ ними боремся, какъ и они, впрочемъ, не всегда и не цѣликомъ борются противъ социализма.

Враги социализма не здѣсь, если имѣть въ виду опасныхъ его враговъ. Враги социализма изъ числа опасныхъ вообще не въ социализма, а въ немъ самомъ. Здѣсь сложная проблема. Попытаемся ее не рѣшить, а только очертить.

* * *

Опасности, грозящія соціалізму, идуть не извнѣ изъ стана его враговъ, а изнутри, изъ стана его послѣдователей, или тѣхъ, кто ими себя мнитъ. Его болѣзни — болѣзни непо- мѣрно быстрого роста, колоссальной экспансіи, далеко от- стающей отъ процесса внутренней ассимиляціи вовлеченныхъ, стихійно влекущихся въ лоно соціалистическаго движенія, массъ. Соціализмъ сталъ гораздо больше заглатывать, чѣмъ онъ въ состояніи переварить. Война и революціи бросили въ его объятія несмѣтныя толпы людей, множествомъ своимъ, страстями и пороками своими, слѣпымъ соціальнымъ и по- литическимъ отчаяніемъ своимъ произведшими въ соціализмъ тяжелое замѣшательство.

Условія развитія соціализма радикально измѣнились. Кажется, мы недостаточно даемъ себѣ въ этомъ отчетъ. Между тѣмъ передъ нами явленія огромной исторической важности. Какъ раньше рабочей, служащей, интеллигентъ приходилъ къ соціализму? Въ большей или меньшей степени — это всегда былъ путь внутреннихъ бореній мысли, чувства, путь внутренней борьбы между подернутой налетомъ страха жи- тейской оглядкой и идущимъ напрямикъ чувствомъ соціаль- ной морали. Это далеко не всегда было житейски удобнымъ — быть или слѣть соціалистомъ, членомъ соціалистической пар- тии. Это очень часто было связано съ существенными жертвами, тяжесть которыхъ мѣнялась въ зависимости отъ политическихъ и культурныхъ условій данной страны, но тотъ или иной моментъ рѣшимости на жертву имѣлся всюду и всегда. Само соціалистическое движеніе въ бытовыхъ, гражданскихъ и политическихъ условіяхъ дореволюціоннаго времени тре- бовало отъ его участниковъ не только внутренней и внѣшней дисциплины, но и нѣкоторой высоты гражданского и мораль- наго мужества.

Мужества мы имѣли и имѣемъ достаточно и сейчасъ. Но это мужество слѣпое, мужество отчаянія, мужество предѣль- ной муки. То мужество было инымъ. Тамъ требовалось муже- ство сознанія, мужество жизни, а не смерти, мужество твор- чества, а не разрушенія. Такъ, путь къ соціализму и пути массъ въ соціализмъ были путями очищающихъ жертвъ. Ко- нечно, какъ во всякомъ большомъ движеніи, были и тогда карьеристы, моральныя убожества и ничтожества. Но весь стиль движенія, весь духъ его преспитавшій, былъ предопре- дѣленъ путями очищенія, къ нему ведущими.

Вотъ здѣсь не могла не произойти серьезная перемѣна. Революція, уничтоживъ политическія перегородки и расшатавъ бытовые предразсудки, сдѣлала путь къ социализму открытымъ для всѣхъ. Она уничтожила элементы, хотя и не естественнаго, но все же отбора. Она уничтожила чистилище передъ вратами социализма, и въ него хлынули со всѣхъ, иногда самыхъ неожиданныхъ, сторонъ такіе элементы, которые до революціи ни въ коемъ случаѣ не выдержали бы экзамена, учинявшагося не партией, а самой жизнью передъ поступленіемъ въ школу социализма.

Вредно поддаваться здѣсь соблазну такого успокоительнаго объясненія, что раньше, молъ, социалистическія партіи были кружками вѣрныхъ и единомышленниковъ, а теперь онѣ стали партіями массъ. Это невѣрно. Даже нелегальная русскія партіи были временами партіями массъ. Въ западной Европѣ онѣ были такими цѣлыя десятилѣтія до революціи. Коренныя измѣненія произошли въ самомъ характерѣ этихъ массъ. Нельзя въ понятіи «масса» топить реальныя особенности разныхъ историческихъ моментовъ.

Перемѣна, тутъ произошедшая, имѣетъ огромное историческое значеніе. До войны и революцій социалистическія партіи были организаціями *передовыхъ* элементовъ трудящихся классовъ. Это были элементы квалифицированные не только въ умственномъ и политическомъ, но и въ чисто профессиональномъ отношеніи. Тотъ искусственный отборъ, о которомъ мы говорили выше, обусловливалъ и нѣкоторую моральную квалификацію. Тогда мы стояли передъ лицомъ того несомнѣннаго факта, что наиболѣе культурные элементы рабочаго класса, его социальна и профессионально наиболѣе отстоявшіяся части были вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе активными его частями. Это было естественно и понятно и, казалось, что иначе и быть не можетъ. Малокультурныя, профессионально неквалифицированныя, плохо оплачиваемыя части пролетаріата прозябали въ нищетѣ и были наименѣ активными его частями. И именно поэтому не они опредѣляли политику и тактику, весь духовно-политическій обликъ партіи. Входя въ нее, они легко и охотно подчинялись руководству передовыхъ ея элементовъ, старались подняться до ихъ уровня, послушно слѣдуя за ними во всѣхъ формахъ партійной дѣятельности.

Вотъ тутъ война и революціи произвели грандіозную перетасовку. Социально это выразилось въ томъ, что въ самомъ составѣ рабочаго класса его малокавалифицированныя

элементы стали численно гораздо большей величиной, чѣмъ прежде. Война разбавила рабочій классъ огромными толпами необученныхъ рабочихъ, вышедшихъ изъ среды разоренныхъ мѣщанъ и крестьянъ, совершенно чуждыхъ дисциплинирующимъ и культурнымъ вліяніямъ, какъ самой промышленностью, такъ и рабочихъ организацій. Война создала мало привлекательный типъ *нувоповера*, если можно такъ выразиться. Измѣнился не только профессиональный составъ пролетаріата, но и его половой и возрастной составъ. Въ промышленность было втянуто множество женщинъ и подростковъ обоого пола. Фабрики и заводы стали убѣжищемъ для множества людей, уклонявшихся отъ защиты родины. Процессъ социальной, политической и культурной консолидаціи рабочаго класса, шедшій безъ особыхъ катастрофическихъ перебоевъ за время мира, былъ въ значительной мѣрѣ подорванъ потоками хлынувшихъ въ пролетаріатъ деклассированныхъ элементовъ города и деревни. Конецъ войны прибавилъ къ нимъ множество людей съ фронта, прошедшихъ на войнѣ не слишкомъ привлекательную школу челоуѣкоиндустриальной доброуцѣтели.

Такъ радикально измѣнилась клиентела социализма. Революція сняла преграды, стоявшія раньше на пути въ социалистическія партіи, а бушующія волны отчаянной нищеты и разоренія, порожденныя военными, политическими и хозяйственными катастрофами, гнали эти массы къ «социализму», не какъ къ опредѣленному міросозерцанію и методу освободительной борьбы, а какъ къ мѣсту, куда сбѣгаются всѣ труждающіеся и обремененные, чтобы мощнымъ напоромъ миллионровъ сразу двинуть старый міръ такъ, чтобы верхъ его сталъ низомъ, а низъ — верхомъ. Въ результатѣ мы получили такую картину, что наиболѣе активной, наиболѣе, въ примитивномъ смыслѣ слова, «революціонной» частью пролетаріата стала его наименѣе культурная, наименѣе квалифицированная часть. Социалистическимъ партіямъ пришлось и нынѣ еще приходится испытывать огромное давленіе этой части пролетаріата. Партийная и профессиональная «аристократія» и «бюрократія» подвергается ожесточеннымъ атакамъ нувоповровъ.

Здѣсь мы стоимъ у источника болѣзни современнаго социализма, здѣсь намъ и раскрываются причины его кризиса. Вопросъ поставленъ исторіей такъ. Побѣдять ли въ социалистическомъ движеніи тѣ массы, какія мы привыкли видѣть въ социалистическихъ партіяхъ до войны, или побѣдять но-

вые элементы, брошенные въ лоно социализма социальными изверженіями войнъ и революцій. Сейчас мы присутствуемъ при ихъ отчаянныхъ схваткахъ. Нарождение коммунистическихъ партій является не выводомъ изъ марксизма, какъ хотя бы насъ увѣрить социалистоборцы, а организационной консолидаціей -этохъ новыхъ «революціонныхъ» элементовъ. Моментами борьба принимаетъ кровавый характеръ гражданской войны, гражданской войны не между классами, а внутри самого рабочаго класса. Носке, разстрѣливающей на улицахъ Берлина ведомыхъ коммунистами рабочихъ, выросъ не изъ своего «предательства» интересовъ рабочаго класса, а изъ этой трагической коллизіи въ самыхъ его нѣдрахъ.

Соціалисты ожесточенно спорятъ съ коммунистами относительно значенія тѣхъ или иныхъ текстовъ Маркса. Между тѣмъ, споръ этотъ только кабинетное отраженіе, чтобы не сказать искаженіе, жестокой борьбы внутри самого рабочаго класса, борьбы, обостряющейся иногда до уличныхъ кровавыхъ схватокъ, до формъ мало по внѣшности отличающихся отъ гражданской войны между классами. Не безъ тонкаго чутья историческихъ перспективъ видный теоретикъ марксизма Отто Бауэръ замѣтилъ, что «споры о смыслѣ цитатъ изъ Маркса стали идеологическимъ облаченіемъ классовой и партійной борьбы 20-го вѣка, какъ состязанія о смыслѣ библейскихъ изреченій были идеологическимъ облаченіемъ классовой и партійной борьбы 16-го и 17-го столѣтій». *)

Ошибки идеологовъ, слабость теоретической мысли вождей, малодушіе передъ тѣмъ, что кажется силой и можетъ стать завтра у руля власти — все это только побочные продукты того кардинальнаго противорѣчія между различными социальными слоями пролетаріата, которымъ опредѣляется болѣзненное состояніе современнаго социализма.

Если бы трещина между этими слоями прошла совершенно отчетливо, какъ она проходитъ между классами, если бы границы были неподвижными и не было бы безчисленныхъ градаций между отсталыми и передовыми слоями пролетаріата, то историческій узелъ развязался бы такимъ образомъ, что, скажемъ, коммунистическая партія стала бы центромъ притяженія революціоннаго люмпенпролетаріата, организационнымъ и идеологическимъ выраженіемъ нувопворья, а

**) См. его статью «Марксъ, какъ предостереженіе», переводъ которой появлялся въ № 4 «Зари» за 1923 г.

соціалистическія партіи сохранили бы въ общемъ и цѣломъ тотъ свой обликъ, какой имъ былъ свойствененъ до великихъ катастрофъ послѣднихъ лѣтъ. Но положеніе не такъ просто и не такъ ясно. Массы мечутся между двумя станами. Есть нѣкоторые элементы прежняго социализма въ рядахъ коммунистовъ и еще больше кліенты коммунизма въ рядахъ социалистическихъ партій. Хозяйственная разруха часто спускается внизъ на дно высококвалифицированные элементы. Наоборотъ, въ борьбѣ за существованіе, благодаря искаженію промышленной жизни, случается нерѣдко такъ, что менѣе квалифицированные элементы пролетариата болѣе успѣваютъ, чѣмъ его, такъ сказать, почетно-потомственные слои. Намъ приходилось встрѣчать на это указанія въ экономической литературѣ, подтвержденныя данными о сравнительномъ движеніи заработной платы обученныхъ и необученныхъ рабочихъ. По даннымъ гор. Франкфурта-на-Майнѣ, послѣдніе въ гораздо большей степени добились повышенія, чѣмъ первые.

Рабочій классъ не отстоялся и не можетъ отстояться въ моменты такой ужасающей разрухи, какъ нынѣшняя. Происходитъ интенсивная передвижка въ перекрещивающихся направленіяхъ. Въ соответствіи съ этимъ мы видимъ и путанную чрезполосицу идеологій. Въ социалистическихъ партіяхъ находятся гнѣзда полубольшевистскихъ, большевикоподобныхъ бациллъ, вызывающихъ внутри партій воспалительные процессы. Вчера — это расколъ, сегодня — это объединеніе, завтра это тихая сапа энергичной оппозиціи. Чрезполосица идеологій, возникновеніе фракцій внутри партій, пластыри примирительныхъ резолюцій на глубокихъ нарывахъ раскола — все это только отраженіе противоборствующихъ силъ въ самихъ социалистическихъ массахъ. Коммунизмъ не вообразилъ въ себя всего болезненнаго въ рабочемъ движеніи, чтобы считать эпидемію, такъ сказать, локализованной. Социализмъ не можетъ успокоиться и не долженъ успокаиваться на томъ, что въ лицѣ коммунистическихъ партій онъ какъ бы получилъ сточную канаву для отбросовъ движенія. Ихъ тамъ много — этихъ отбросовъ, но тамъ много и страдающихъ, отчаявшихся и измученныхъ людей, которыхъ надо вырвать изъ этой клоаки. Социализмъ поставилъ бы надъ собою крестъ, если бы махнулъ рукою на эти жертвы коммунистической демагогій. Онъ судорожно ищетъ средствъ вырвать ихъ оттуда и въ этихъ поискахъ порою становится жертвой *оппортунистическаго радикализма*, оппортунизма нагѣво про-

изводящаго порою въ его рядахъ глубокое идейное замѣшательство.

Соціализмъ видитъ все яснѣе, что подъ знаменами большевизма собираются въ лицѣ люмпенпролетаріата реакціонныя силы. Но, даже выступая противъ него со всѣми тѣми средствами защиты и нападенія, какія онъ не задумывается примѣнять по отношенію къ любой другой формѣ реакціи, онъ одновременно не можетъ отказаться отъ задачи ввести эти массы въ русло своей политики, оторвать эти массы отъ шайки провокаторовъ «соціальной революціи». Это — задача безмѣрно сложная и тяжелая. Ошибки на этомъ пути неизбѣжны, какъ неизбѣжны и вредные компромиссы съ тѣмъ зломъ, какое собираешься разрушить.

* * *

Такъ намъ рисуются источники кризиса соціализма, причины болѣзненныхъ въ немъ явленій. А отсюда намѣчаются и возможные пути преодоленія кризиса. Это пути оздоровленія всей хозяйственной и политической жизни современности. По мѣрѣ того, какъ будетъ стабилизироваться промышленность, теряя свой авантюристски-спекулянтскій характеръ, по мѣрѣ того будетъ становиться устойчивѣе и рабочій классъ. Деклассированные элементы осядутъ въ составѣ тѣхъ или иныхъ классовъ. Поднявшаяся техника промышленности и интересъ предпринимателей къ усилению производительности усилятъ одновременно относительную роль квалифицированного рабочаго въ составѣ рабочаго класса, а въ связи съ этимъ и въ рабочемъ движеніи. Если будетъ замирена Европа, то пріостановится или значительно ослабѣетъ процессъ накопленія элементовъ примитивнаго революціонаризма, производшаго такія опустошенія въ соціализмъ. Чѣмъ дальше мы будемъ уходить отъ періода катастрофы, тѣмъ ниже будутъ спадать волны вздыбленныхъ имъ страстей. Соціализму тогда удастся переработать и ассимилировать тотъ огромный и разнообразный человѣческій матеріалъ, который онъ за эти годы вобралъ въ себя, который за эти годы въ него вошелъ.

Вѣроятно же всего, что онъ многое отдастъ изъ того, что ему не принадлежитъ, что принадлежитъ совершенно другимъ общественно-психологическимъ формаціямъ. Эта потеря будетъ только выигрышемъ и для соціализма и для всего общественнаго развитія. Періодъ количественной экспансіи соціализма замѣнится періодомъ экспансіи качественной. Безъ

контрибуцій и аннексіи чужеродныхъ элементовъ социализмъ изъ періода катастрофическаго развитія перейдетъ въ періодъ развитія органическаго. Это будетъ въ значительной мѣрѣ возвратъ къ старымъ позиціямъ, конечно, въ весьма существенныхъ пунктахъ видоизмѣненнымъ подъ вліяніемъ многообразнаго опыта послѣднихъ лѣтъ. Одно несомнѣнно: социалистическое движеніе и социалистическія партіи будутъ выразителями стремленій и борьбы *передовыхъ* элементовъ трудящихся массъ, и только этимъ элементамъ будетъ, какъ и прежде, принадлежать руководящая роль въ формированіи политики, тактики и всего духовнаго облика современнаго социализма.

Въ переводѣ на языкъ точныхъ социальныхъ категорій все сказанное выше означаетъ, что кризисъ социализма будетъ изжитъ по мѣрѣ того, какъ будетъ изживаться современный кризисъ капитализма. Никто вѣдь изъ социалистовъ не думаетъ, что нынѣшній кризисъ капиталистическаго міра послѣдній его кризисъ, — послѣдній потому, что капитализмъ навсегда воскреснетъ во всемъ его блескѣ. Ни того, ни другого. Капитализмъ поднимется изъ созданныхъ его же разрушительнымъ гениемъ развалинъ, но міръ, который онъ застанетъ, будетъ новымъ міромъ, преображеннымъ революціонной энергіей социализма. Этотъ новый міръ, далекій во многомъ отъ міра, существовавшаго до войны и революцій, все же будетъ еще развиваться въ рамкахъ капиталистической собственности, но еще въ этихъ рамкахъ передъ социализмомъ открытъ путь великихъ социальныхъ и политическихъ достижений. И именно поэтому социализмъ безъ страха и унынія смотритъ на неизбежное возрожденіе хозяйственной жизни въ рамкахъ капиталистическихъ отношеній. Отъ этого возрожденія социализмъ ждетъ и преодоленія болѣзнетворныхъ началъ, отравляющихъ всю социально-политическую жизнь и вмѣстѣ съ нею и въ ней и самый социализмъ.

То, что социальному сентиментализму кажется поруганіемъ его идеаловъ, то является непреложнымъ выводомъ дѣйствительности: оздоровленіе социализма возможно только въ процессъ оздоровленія капитализма. Если капитализмъ уже невозможенъ, то тогда хаосъ, разложеніе и социально-политическая деградація. Потому что социалистическое хозяйство еще невозможно.

Можетъ быть, противники социализма найдутъ въ нашихъ разсужденіяхъ поводъ для ехиднаго злорадства. Мы, социалисты, ждемъ себѣ большого профита отъ благополучнаго выздоровленія того міра, который они, наши социалистоборцы, считаютъ лучшимъ изъ возможныхъ на землѣ міровъ. Они убѣждены, что капитализмъ поправится, вновь расцвѣтетъ, приобрететъ вновь прежній румянецъ, а социализмъ еще больше будетъ изнемогать въ борьбѣ съ собственными противорѣчіями.

Опасное самообольщеніе! Потому что они не видятъ, что наши противорѣчія и болѣзни только слабый отблескъ разложенія, испытаннаго за эти годы ихъ міромъ. Они не видятъ, что элементы нашего нестроенія клеймены печатью ихъ міра. Они не признаютъ во всѣхъ этихъ темныхъ, отчаявшихся массахъ своей социальной креатуры, своихъ дѣтей, рожденныхъ во грѣхѣ войны, когда эти несчастные заполняютъ ряды коммунизма и социализма. Они утверждаютъ, что они наши дѣти, что мы имъ придали этотъ ихъ тяжелый, угрожающій видъ. Но страннымъ образомъ, они ихъ немедленно узнаютъ, привѣтствуютъ и лобызаютъ, когда они переходятъ изъ лоно большевизма въ лоно фашизма. А это теперь такъ часто случается. Поистинѣ имъ не надо было бы радоваться нашимъ болячкамъ, потому что наши болячки — слабое отраженіе ихъ гнойныхъ язвъ.

Они охаютъ и возмущаются по поводу того, какъ много накопилось въ социалистическомъ движеніи элементовъ, склонныхъ разрѣшать сложнѣйшія проблемы грубыми методами насилія, и забываютъ или не видятъ, что грубое истребительное насиліе они поставили въ порядокъ дня современной эпохи, начиная, благословивъ и воспѣвъ безумное истребительство «великой» войны... Они охотно регистрируютъ наши неудачи, говорятъ о крахѣ социалистической идеологіи и не желаютъ видѣть, какое постыдное пораженіе, какой скандальный провалъ испытали всѣ ихъ благочестивыя идеи, начиная отъ «освободительной» войны и кончая Лигой Націй. Они упрекаютъ насъ въ снисходительномъ отношеніи къ большевизму и закрываютъ глаза на то, что ихъ министры, ихъ дипломаты и даже ихъ короли тайкомъ и явно сговаривались съ пройдохами Кремля относительно эксплуатации несчастной страны, не могушей подать своего голоса.

Велики шатанія и нестроенія въ идеологіи социализма.

Но все это меркнетъ по сравненію съ грандіознымъ крахомъ буржуазныхъ идеологій и упованій. Тутъ буржуазные философы похоть отходную всей зап.-европейской цивилизаціи, тутъ въ области социальна-экономической мысли совершенно завялъ пафосъ классическаго либерализма и происходитъ паническое отступленіе передъ схемами социализма, тутъ убѣгаютъ въ ночь средневѣковья и мистицизма, тутъ пышно цвѣтетъ салонный коммунизмъ, надѣющийся усилить вялое теченіе вялой крови примѣсъю російской отсебятинки, тутъ послѣ десятилѣтій демократическаго развитія заглядываются на Муссолини и его чернорубашечниковъ. Трагическій кавардакъ Версальскаго мира, толчея и безтолочь въ дипломатическихкихъ попыткахъ вырваться изъ его губительной трясины — вотъ высшій продуктъ разума стараго міра. Почему его защитники такъ кичатся передъ социализмомъ и такъ тщательно регистрируютъ наши неудачи?

При всѣхъ этихъ неудачахъ, при всѣхъ болѣзненныхъ явленіяхъ въ социализмѣ онъ все таки самый здоровый, самый надежный элементъ прогрессивнаго развитія нашей эпохи. Среди великаго крушенія социализмъ меньше всѣхъ пострадалъ, какъ міросозерцаніе. Социализмъ, какъ борьба за высшія формы социальной и политической жизни, наоборотъ, одержалъ рядъ крупнѣйшихъ побѣдъ, значеніе которыхъ, историческую емкость которыхъ намъ сейчасъ въ хаосѣ разрухи еще трудно себѣ представить. Социализму несомнѣнно придется отступить отъ нѣкоторыхъ завоеваній, относительно легко давшихся въ моментъ замѣшательства буржуазнаго міра. Но общій балансъ эпохи будетъ свидѣтельствовать объ огромныхъ успѣхахъ въ сравненіи съ довоенной эпохой.

Походъ, предпринятый идеологами реакціи противъ социализма, для него не опасенъ, потому что въ этомъ пафосѣ критики нѣтъ ни іоты собственной идеи, собственнаго позитивнаго плана исцѣленія общественнаго хаоса. Когда-то антисоциалистическая идея была идеей положительной, пусть иаллиативной, но все же говорившей что-то за себя, а не только противъ другихъ. Теперь даже у самыхъ ярыхъ противниковъ социализма отсутствуетъ этотъ пафосъ своей идеи. Чувствуя грѣховность *своего міра*, антисоциалистическая идеология спасается отъ пустоты прочламириваніемъ грѣховности *всего міра*, яко лежащаго во злѣ. И отсюда проповѣдь спасенія въ планѣ неба.

* * *

Соціализму, однако, опасно предаваться радости по поводу духовной пустоты своихъ враговъ. Онъ не долженъ имъ подражать въ ихъ горестной позиціи: чужую бѣду руками разведу, а къ своей ума не приложу. Много ума и много нравственныхъ усилій надо соціализму приложить къ своимъ бѣдамъ. Соціализму тѣмъ меньше повредитъ критика недруговъ, чѣмъ онъ терпимѣе отнесется къ критикѣ друзей, чѣмъ сильнѣе въ немъ пробудится жажда самокритики. Радикально измѣнились соціальныя, политическія и культурныя условія съ тѣхъ поръ, какъ заложены были основы соціалистической теоріи и соціалистической тактики. Радикально должны измѣниться и многія положенія этой теоріи и тактики. «Кто, — спрашиваетъ Отто Бауэръ, считающійся въ марксизмѣ ортодоксомъ, — въ наши дни сталъ бы учиться физикѣ по курсу 1847 или даже 1867 года? А между тѣмъ, явленія, описываемыя физикой, остались вѣдь неизмѣненными съ 1847 и 1867 годовъ. Такъ неужели же мы должны оставаться при познаніяхъ, пріобрѣтенныхъ въ тѣ годы, хотя тотъ опытъ, который обрабатывается историко-экономическимъ познаніемъ, испыталь существенное развитіе и расширеніе? Соціализмъ 20-го вѣка будетъ отличнымъ отъ соціализма 19-го».

Соціализму не опасна наличность критики извнѣ. Соціализму опасно отсутствіе критики внутри.

Ст. Ивановичъ.